II 371/1511

ТОПОГРАФИЧЕСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ

371
1511

ОПИСАНІЕ

ПРИКАСПІЙСКАГО-КРАЯ

ВЪ ЗАКАВКАЗЬѢ.

Ю. А. ГАГЕМЕЙСТЕРА.

К2 9219
БИБЛИОТЕКА
ПОГАШЕНО

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1850.

ТОПОГРАФИЧЕСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ

ОПИСАНІЕ

ПРИКАСПІЙСКАГО-КРАЯ

ВЪ ЗАКАВКАЗЬѢ.

Ю. А. Гагемейстера.

Прилегающая къ Каспійскому-Морю часть Закавказскаго-Края, преимущественно обитаемая Мусульманами, есть самая богатая въ этой странѣ, какъ по дарамъ природы, такъ и по развитію промышленныхъ силъ: тамъ производятся большимъ количествомъ шелкъ и марена, единственныя понынѣ статьи размѣна Закавказья съ Россіею; тамъ со-временемъ можетъ быть распространено разведеніе

длинно-волокнистой хлопчатой бумаги и многихъ красильныхъ растѣній требуемыхъ Русскими фабриками. Сосѣдство Каспійскаго-Моря въ-особенности сближаетъ эту часть Закавказья съ Россіею и главнымъ водянымъ путемъ Имперіи — Волгою; а протекающая черезъ нее рѣка Куръ, дѣлаясь судоходною со вступленіемъ въ Нухинскій уѣздъ, даетъ способъ сплавлять свои произведенія и самымъ отдаленнымъ отъ моря жителямъ мусульманскихъ областей. Наконецъ, долины рѣки Кура и ея притоковъ, самыя способныя для произращенія произведеній теплыхъ странъ, населены столь мало, что сотни тысячь народа могутъ еще размѣститься на нихъ, когда будутъ возобновлены поливныя канавы, нѣкогда перерѣзывавшія этѣ долины во всѣхъ направленіяхъ.

Важность этой страны для Россіи побуждаетъ насъ сообщить читателямъ подробное описаніе шести ея уѣздовъ, составлявшихъ главную часть бывшей Каспійской-Области, по нынѣшнему-же раздѣленію Закавказья принадлежащихъ къ губерніямъ: Дербентской и Шемахинской.

1. уѣздъ шушинскій.

Шушинскій уѣздъ и обширнѣе, и богаче дарами природы всѣхъ прочихъ областей Закавказскаго-Края; съ нимъ можетъ быть сравненъ, и то въ нѣкоторыхъ только отношеніяхъ, уѣздъ Кубинскій. Онъ имѣетъ образъ треугольника, простираясь отъ мѣста сліянія рѣкъ Кура и Аракса, вверхъ до пересѣченія ихъ хребтомъ горъ, отдѣляющихъ Карабагъ отъ Елисаветпольскаго, Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ. Шушинскій уѣздъ занимаетъ весь восточный склонъ этихъ горъ, на которыхъ расположены участки: Мигринскій, Зангезурскій, Челобюртскій и часть Варандинскаго; восточная-же оконечность этого-послѣдняго участка, равно-какъ участки Кеберлинскій и Джеванширскій, расположены на долинѣ Аракса и Кура. Такимъ образомъ, въ уѣздѣ соединены всѣ климаты, отъ полосы вѣчныхъ снѣговъ до мѣстъ нагрѣваемыхъ постоянно палящими лучами южнаго солнца.

Помянутыя горы, будучи обращены къ морю, увлажаются парами, приносимыми къ нимъ восточными вѣтрами; въ-слѣдствіе чего онѣ стольже богаты лѣсомъ и всякою растительностью, сколь бѣденъ западный ихъ склонъ, обращенный къ Арменіи. Въ прежнее время, лѣсъ этотъ простирался вѣроятно до береговъ Кура, какъ должно заключать изъ толстаго слоя чернозема, покрывающаго бо̀льшую-часть долины сего-послѣдняго; не дальше какъ лѣтъ

пятьдесятъ тому назадъ, лѣса дикихъ фруктовыхъ деревьевъ покрывали еще все подножье горъ Шушинскихъ, стяжая Карабагу названіе «дремучаго сада». Нынѣ бѣднѣе лѣсомъ та часть Зангезурскаго участка, которая находится на правомъ берегу рѣки Акеры, и участокъ Кеберлинскій; лѣсисты-же — вся нагорная часть Варандинскаго, весь Мигринскій, за исключеніемъ Мигринонейскаго магала, и Челобюртскій участки. По серединѣ Джеванширскаго участка тянется, верстъ на 30 въ-длину, параллельно съ рѣкою Куромъ, довольно широкая болотистая полоса, покрытая преимущественно дубовымъ лѣсомъ. Въ Кеберлинскомъ участкѣ, лѣсъ въ настоящее время остался только близь селенія Хиндархъ, верстъ на 15 въ поперечникѣ.

Такое вообще изобиліе лѣсовъ, простирающихся почти до знойныхъ береговъ Кура, есть вѣрнѣйшій признакъ благотворной влажности воздуха; съ постепеннымъ однакожъ ихъ истребленіемъ, пары станутъ рѣдѣть, рѣки обмелѣютъ, и единственнымъ памятникомъ роскошной нѣкогда растительности останется черноземъ, покрывающій нынѣ всю лѣсистую полосу Джеванширскаго и Кеберлинскаго участковъ и весь степной Демурчалинскій магалъ послѣдняго участка, который нѣкогда орошаемъ былъ посредствомъ знаменитой канавы Яуръ-Архи. Засимъ, вся нагорная и подгорная часть Варандинскаго участка, нижняя часть Челобюртскаго и пространныя равнины Зангe-

зурскаго, а также бо̀льшая-часть горныхъ долинъ въ другихъ мѣстахъ, имѣютъ почву стольже плодородную. Скуднѣе всѣхъ участокъ Мигринскій, гористый, изрытый оврагами, съ весьма малымъ числомъ ровныхъ мѣстъ способныхъ для хлѣбопашеста; самые-же роскошные — магалы Варандинскій, Челобюртскій и Талышинскій, стоящіе уже на послѣднихъ уступахъ Карабагскихъ-Горъ: тамъ соединяются жаръ низменныхъ мѣстъ съ прохладою горною, благотворная теплота съ животворящими дождями, однимъ-словомъ все, что составляетъ природное богатство страны. Лучшими лѣтними пастбищами славится Зангезурскій участокъ; на высотахъ его стелются обширныя безлѣсныя равнины, занимаемыя одними только пастушескими племенами, съ ихъ стадами и посѣвами. Въ зимнее-же время, самыя сочныя травы покрываютъ Кеберлинскій участокъ, и въ-слѣдствіе того здѣшнія пастбища цѣнятся вдвое и втрое выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

Такимъ-образомъ, изобиліе земли, рѣдкое населеніе, богатство почвы, отличный ростъ травъ, поддерживаемый въ низменностяхъ дождями, чаще перепадающими въ Карабагѣ чѣмъ въ другихъ мѣстахъ прилегающихъ къ Куру, множество нагорныхъ равнинъ покрытыхъ лѣтомъ сочною травою, глубокіе овраги которыми пересѣкаются горы, и гдѣ скотъ на зиму находитъ убѣжище отъ холода и вьюгъ: все это даетъ скотоводству въ Шушинскомъ уѣздѣ

особыя преимущества. Поэтому, нигдѣ не встрѣчается подобныхъ стадъ овецъ, рогатаго скота и лошадей, какъ въ Карабагѣ, и кочующія тамъ племена повсюду славятся своимъ богатствомъ. Овцы и рогатая скотина скупаются промышленниками для продовольствія Грузіи и другихъ сосѣднихъ мѣстъ, и большими стадами отправляются въ Турцію. Лошадей-же нельзя назвать предметомъ торговли: это роскошь богатыхъ помѣщиковъ, гордящихся табунами коней хорошей породы; ихъ продаютъ только изрѣдка, и по цѣнамъ чрезмѣрнымъ; при-всемъ-томъ обращаться съ лошадьми не умѣютъ: ихъ въ одно и тоже время и портятъ и нѣжатъ. Выгоды кочевой жизни въ Карабагѣ такъ велики, что изъ живущихъ на низменностяхъ весьма немного такихъ, которые лѣтомъ не покидали-бы на нѣсколько мѣсяцевъ своихъ садовъ и домовъ, сохраняя притомъ вообще грубый образъ жизни и постройки кочевыхъ племенъ.

Рядомъ съ скотоводствомъ процвѣтаетъ хлѣбопашество, какъ промыселъ доступный не только осѣдлымъ, но и кочевымъ жителямъ края. Сіи - послѣдніе почти всѣ сѣютъ хлѣбъ, какъ на низменностяхъ, такъ и по горамъ. Въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ занимаются земледѣліемъ Армяне Варандинскаго, Зангезурскаго и Челобюртскаго магаловъ, на земляхъ отличныхъ и при большомъ избыткѣ въ нихъ, такъ-что многіе здѣшніе поселяне въ состояніи продавать по нѣскольку

сотъ четвертей хлѣба. Особенною славою пользуется пшеница бывшихъ Мадатовскихъ селеній Варандинскаго участка, по бѣлизнѣ своей и способности поглощать большое количество воды, отчего хлѣбъ дѣлается тяжеле. Жители помянутыхъ магаловъ содержатъ многочисленныя стада рогатаго скота и отчасти овецъ. Находящіеся въ Зангезурскомъ участкѣ тяготятся только неимѣніемъ повозочной дороги, которая облегчила-бы поревозку ихъ произведеній; бо́льшая-же часть Варандинскихъ, Челобюртскихъ и Талышинскихъ селеній, доступна для аробъ.

Бѣднѣе всѣхъ поименованныхъ поселянъ хлѣбопашцы Хачинскаго и Сисіанскаго магаловъ и всего почти Мигринскаго участка, за исключеніемъ нѣсколькихъ селеній имѣющихъ посѣвы въ магалѣ Зангезурскомъ. Они распахиваютъ мѣста крутыя или слишкомъ холодныя; пшеница-же, которая на поливныхъ мѣстахъ по берегу Аракса родится самъ-20—25, а на неполивномъ черноземѣ въ Варандинскомъ магалѣ нерѣдко бываетъ самъ-15, въ нагорныхъ и холодныхъ мѣстахъ даетъ только 4 или 5 зеренъ; утверждаютъ, впрочемъ, что и на превосходныхъ равнинахъ Зангезурскаго магала урожай рѣдко превышаетъ самъ-5. У жителей Капанскаго магала Мигринскаго участка, скотоводство и пчеловодство служатъ главными вспомогательными промыслами; они имѣютъ ейлаки и отчасти кишлаки (то-есть лѣтнія и зимнія пастбища). Но прочіе поселяне Мигринскаго участка, за исключеніемъ небольшаго

числа пользующихся мѣстами болѣе ровными или теплыми, расположенными въ ущельяхъ рѣкъ, находятся въ довольно бѣдномъ состояніи. Нѣкоторые питаются заработками на вновь открытыхъ мѣдныхъ заводахъ, которые снабжаютъ они также и угольями.

Въ ущельяхъ по рѣкамъ Чоундуръ, Базаръ-Чай и ихъ притокамъ, есть шелковичные, фруктовые и виноградные сады, а близь устьевъ ихъ—довольно обширные чалтычные посѣвы.

Весьма замѣчательна та часть Мигринскаго участка, которая расположена по берегу Аракса. Берегъ этотъ состоитъ изъ голыхъ скалъ, неспособныхъ ни къ какой растительности; мѣстами только расширяется ложе рѣки, стѣсненной отвѣсными горами, и тогда образуются небольшія поляны, покрытыя зеленью; всѣ-же селенія, коихъ тамъ семь, расположены въ четырехъ боковыхъ ущельяхъ, открывающихся на Араксъ. Ущелья эти стольже каменисты, какъ и берегà Аракса; но вывѣтрившіяся ихъ стѣны, при помощи ручейковъ протекающихъ по этимъ оврагамъ, и несчетныхъ трудовъ жителей, покрылись садами виноградными, фруктовыми и частью также шелковичными, не обширными, но доставляющими хозяевамъ изрядный доходъ. Произведенія этихъ садовъ отправляются въ Ордубадъ, или вымѣниваются, у окрестныхъ нагорныхъ жителей, на скотъ и хлѣбъ. Первое мѣсто между этими ущельями занимаетъ Мигринское: оно несравненно шире и длиннѣе Астазурскаго и

Алидарпнскаго; Нюадпнское-же есть самое скудное, по тѣспотѣ и недостатку воды. Въ Мпгрпнскомъ ущельѣ воды столько, что жители сѣютъ хлопчатую бумагу, чалтыкъ, іонжу, табакъ, и за-всѣмъ-тѣмъ еще многія мѣста, бывшія нѣкогда обработываемыми, остаются по-сіо-пору не занятыми. Чрезвычайные труды, потребные для обработыванія столь каменистой почвы, не позволяютъ расшпренія посѣвовъ и садовъ. Жители этихъ селеній — Армяне и Мусульмане. Первые дѣлаютъ вино, которое для продажи отправляется въ Ордубадъ; но польза отъ того получаемая столь мала, что продажа винограда становится почти выгодпѣе, чѣмъ обращеніе его въ вино. Лѣтомъ, мѣсяца на два, всѣ выходятъ на горы, гдѣ пные пропзводятъ небольшіе посѣвы хлѣба, съ цѣлью собрать нѣсколько соломы для прокормленія скотины. Овцы водятся у многихъ, но въ небольшомъ количествѣ. Однимъсловомъ, у пихъ есть всего по немногу, и трудолюбіемъ своимъ достаютъ они себѣ безбѣдное пропитаніе. Достаточны-же только жители селенія Мигри, но болѣе отъ торговли, чѣмъ отъ пропзведеній своей земли.

Гораздо болѣе способовъ обогатиться имѣютъ всѣ прочіе жители пзмепностей въ Шушинскомъ уѣздѣ; но кочевая жизнь и безпечность, свойственная людямъ избалованнымъ богатою природою, мѣшаютъ имъ основательно заняться шелководствомъ, а для чалтычныхъ посѣвовъ воды мало. Такимъ-образомъ сарацин-

ское пшено, въ обширномъ размѣрѣ, произво-дится только на поляхъ поливаемыхъ изъ рѣкъ Тертера и Базаръ-Чай; потому въ Карабагъ большое количество сарацинскаго пшена при-возится ежегодно изъ сосѣднихъ уѣздовъ.

Вообще низменности въ Шушинскомъ уѣз-дѣ, по недостатку воды, заселены весьма мало и бо̀льшею-частію занимаются зимою подъ ко-чевья. На границѣ Елисаветпольскаго уѣзда нѣ-сколько селеній снабжаются водою изъ погра-ничныхъ рѣкъ: Горанъ-Чай и Керъ-Чай. За-тѣмъ, рѣка Инджа весьма бѣдна водою; канава-ми-же изъ Тертера могло-бы поливаться несра-венно бо̀льшее теперешняго число хлѣбныхъ полей, требующихъ орошенія только весною: но въ лѣтнее время вся вода Тертера разбирается на чалтычныя поля̀ и шелковичные сады. Хачинъ и Каргаръ-Чай, одни только напояютъ поля̀ Ке-берлинскаго участка, если не считать нѣскол-кихъ незначительныхъ ручейковъ, изъ коихъ нѣкоторые принимаютъ начало изъ ключей, на-ходящихся на самой равнинѣ. По низменности Варандинскаго участка протекаютъ только двѣ рѣчки: Куру-Чай и Кондолапъ-Чай, изъ коихъ первая лѣтомъ совершенно пересыхаетъ, да и вторая также не весьма богата водою; сады-же въ Дизахскомъ и Дизахджевапширскомъ магалахъ Варандинскаго участка поливаются изъ ключей или ручейковъ, выходящихъ изъ горныхъ ущелій или подземныхъ водопрово-довъ. Бо̀льшая - часть равнины Варандинска-го и Кеберлинскаго участковъ только тогда

будетъ употреблена съ надлежащею пользою, когда выведутъ на нее канавы изъ рѣкъ Акеры и Аракса; нынѣ-же водою Аракса орошаются почти одни поля селенія Маральянъ.

Шелку производится въ Шушинскомъ уѣздѣ отъ 3,000 до 4,000 пудовъ; но онъ свойства низкаго, такъ-что средняя цѣна едва-ли доходитъ до 60 рублей за пудъ. Лучшій шелкъ собирается въ селеніи Лямберань, Кеберлинскаго участка; онъ цѣнится всегда 10—15% выше всякаго другаго, кромѣ развѣ Агджабетскаго. Здѣсь, какъ на берегахъ Кура и въ подгорныхъ селеніяхъ Нухинскаго уѣзда, изъ одного стиля сѣмянъ выходитъ до 6 батмановъ шелку, тогда-какъ въ другихъ мѣстахъ изъ тогоже количества сѣмянъ не получается болѣе 1½ — 2½ батмановъ; зато Лямберанцы почти исключительно и занимаются шелководствомъ. Земли у нихъ мало; а вода въ Хачинъ-Чаѣ, протекающемъ чрезъ селеніе, изобильна только весною, когда она въ-продолженіе нѣсколькихъ недѣль затопляетъ сады, которые затѣмъ уже не требуютъ поливки. Добротность шелка должно приписать столькоже этимъ разливамъ рѣки, сколько тщательному уходу за червями. Сосѣднее селеніе Агджабетъ находится совершенно въ тѣхъже обстоятельствахъ: сады его заливаются весною рѣкою Каргаръ. Жители этихъ двухъ селеній на лѣто въ горы не подымаются, и потому хозяйство у нихъ въ лучшемъ положеніи, чѣмъ у сосѣдей; угнетены только они долгами и процентами.

Шелкомъ славится также Дизахскій магалъ Варандинскаго участка; но такъ-какъ бо̀льшая часть здѣшнихъ селеній расположена въ тѣсныхъ ущельяхъ и не богата водою, то и сады довольно ограничены: впрочемъ, урожай бываетъ стольже хорошъ, сколь добротенъ шелкъ. Значительные шелковичные сады встрѣчаются еще на низовьяхъ Базаръ-Чая, близь Джебраильскаго Карантина, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Джеванширскаго участка; а небольшіе шелковичные сады, и между ними обыкновенно фруктовыя деревья, а иногда и виноградныя лозы, разбросаны по всѣмъ низменностямъ Карабага. На Тертерѣ, гдѣ прежде былъ городъ Барда, есть цѣлые одичалые фруктовые лѣса̀, съ вьющимися по деревьямъ виноградными лозами.

Уходъ за виноградными и фруктовыми садами составляетъ главный промыселъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ Кеберлинскаго участка, расположенныхъ на верховьяхъ Каргаръ-Чай, въ недальнемъ разстояніи отъ города Шуши. Въ немаломъже количествѣ производится виноградъ и при Армянскихъ селеніяхъ Варандинскаго участка, у коихъ есть садовыя мѣста̀; вино-же выдѣлываютъ они весьма неискусно, а потому изъ мѣстныхъ винъ удобно къ употребленію только то, которое готовится въ помѣщичьихъ садахъ близь замка Ахъ-Оглань. Черешни и сливы, въ немаломъ количествѣ, привозятся въ Шушу съ верховьевъ рѣки Акеры, жителями кочевья Карачорлы.

Тутовая водка есть произведеніе также доставляющее значительный доходъ нѣсколькимъ Армянскимъ селеніямъ Варандинскаго участка. Лучшіе сады бѣлаго тута находятся въ селеніяхъ: Кятыхъ, Тагасыръ, Мушкободъ и Гюляпли.

Рукодѣльями посселяне Карабага вовсе не занимаются, за исключеніемъ жителей Лямберани и Агджабета, которые ткутъ шелковыя полосатыя одѣяла и наволоки. Войлоки и простые ковры дѣлаются всѣми кочевыми жителями. Всѣ прочія издѣлія покупаются въ другихъ мѣстахъ.

Однимъ-словомъ, Шушинскій уѣздъ одаренъ природою щедрѣе всѣхъ прочихъ странъ Закавказья. Нигдѣ нѣтъ такого обилія отличныхъ пастбищъ, какъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ; нигдѣ не находится подобныхъ пространствъ плодороднѣйшей земли неполивной и поливной, гдѣ чалтыкъ, какъ на правомъ берегу Аракса, родится самъ-80; нигдѣ по долинѣ Кура не перепадаютъ столь часто дожди, притягиваемые высокими лѣсистыми горами. Скуденъ только Мигринскій участокъ, составленный изъ крутыхъ каменистыхъ горъ и тѣсныхъ овраговъ, гдѣ ни на высотахъ, ни на низменностяхъ, нѣтъ полянъ удобныхъ для распашки. Но природа, какъ-бы желая вознаградить жителей за эти лишенія, положила мѣдную руду въ нѣдра ихъ горъ, и есть надежда, что разработка металловъ послужитъ новымъ источникомъ доходовъ для мѣстныхъ обывателей.

Всѣ прочія части уѣзда способны къ чрезвычайному развитію при бо̀льшемъ трудолюбіи жителей и нѣкоторомъ содѣйствіи Правительства. Земли пустопорожней весьма много. Равнина Мшкентъ, на верховьяхъ Акеры въ Зангезурскомъ магалѣ, гдѣ прежде жило 1,000 семействъ, большія пространства покрытыя развалинами въ Сисіанскомъ магалѣ, древнія церкви и груды камней на верховьяхъ Тертера и притоковъ Базаръ-Чая, свидѣтельствуютъ о бывшемъ прежде въ этихъ мѣстахъ населеніи; онѣ теперь способны принять новыхъ поселенцевъ. Изъ Акеры и изъ Аракса могли-бы быть проведены канавы, для орошенія прибрежныхъ равнинъ, занимаемыхъ нынѣ только кочевьями: тогда Карабагъ въ силахъ будетъ питать несравненно бо̀льшее число народа, и обогатитъ его своими дарами.

Между поселянами нѣтъ роскоши ни въ одеждѣ, ни въ жилищахъ, развѣ только въ селеніи Лямберань. Вообще живутъ они неопрятно и бѣдно. Впрочемъ, Армяне во многихъ мѣстахъ начинаютъ строиться по образцамъ европейскимъ, а Беки щеголяютъ одеждою и лошадьми; пища-же у всѣхъ достаточная, но не изысканная. Судя по небольшому числу цѣнныхъ произведеній, сбываемыхъ за черту уѣзда, можно-бы полагать, что наличныхъ денегъ въ оборотѣ немного; но деньги здѣсь мало цѣнятся; рабочая плата высока, хлѣбъ дорогъ, лошади покупаются по цѣнамъ баснословнымъ, и потому можно утвердительно сказать, что

Карабагъ богатъ не только произведеніями, но и наличными деньгами.

II. уѣздъ ленкоранскій.

Ленкоранскій уѣздъ въ хозяйственномъ отношеніи можно раздѣлить на три части: а) горную, расположенную на хребтѣ, который начиная отъ Персидской границы постепенно понижается къ сѣверу и кончается у кургана Белясуваръ; б) долину, лежащую между сими горами и моремъ; и в) степь, омываемую рѣками Куромъ и Араксомъ. Каждая изъ этѣхъ частей имѣетъ свои особенности.

а. Цѣпь горъ, увлажаемыхъ морскими вѣтрами, покрыта на восточномъ склонѣ вѣковыми лѣсами, которые мѣстами простираются и въ долину; самый-же хребетъ и весь западный скатъ горъ, безлѣсны. Южная ихъ оконечность, заключающая въ себѣ часть Астарпискаго и весь Зуваптскій магалъ, состоитъ изъ голыхъ скалъ, а потому тамъ и пашни и пастбища весьма скудны. Себидажскій участокъ рѣзко отдѣляется отъ Зуванта: тутъ скалы исчезаютъ, и горы являются покрытыми толстымъ слоемъ земли, которая, на сѣверномъ отдѣлѣ ихъ переходитъ изъ глины въ черноземъ; во всѣхъ ущельяхъ этого участка обращенныхъ къ востоку, даже среди цѣпи горъ, встрѣчается лѣсъ, который къ сѣверу доходитъ впрочемъ только до рѣки Караяръ, а вмѣстѣ съ лѣсомъ исчезаетъ и вода, такъ-что

на всей сѣверной оконечности горъ, видимо способной къ хлѣбопашеству, скудные родники встрѣчаются только изрѣдка, и то въ ущельяхъ: оттого предгорія служатъ лишь пастбищами, или только индѣ распахиваются кочевьями.

Вся вышеописанная нагорная часть уѣзда занята сколько хлѣбопашцами, столько и скотоводами. Горы Астарипскаго магала, состоя во владѣніи частнаго лица, мало населены. Въ Зувантскомъ магалѣ распахиваются самыя неблагодарныя мѣста, и жители, особенно въ горной части, крайне нуждаются въ землѣ. Несмотря на то, сверхъ пшеницы и ячменя, они производятъ во всѣхъ долинахъ, которыя могутъ быть поливаемы изъ родниковъ, разныя огородныя растѣнія, коп, расходясь по всему уѣзду, составляютъ одинъ изъ главныхъ источниковъ ихъ дохода; хлѣба-же собираютъ они едва-ли болѣе, чѣмъ требуется для собственнаго ихъ продовольствія. Кромѣ-того, для корма скота и особенно лошадей, содержимыхъ въ немаломъ числѣ, сѣютъ іонжу; у многихъ ѣсть овцы, на зиму сгоняемыя въ долину Талышинскую или на Муганъ. Вообще, Зуванцы самые трудолюбивые изъ жителей Ленкоранскаго уѣзда: зимою, спускаясь на низменности, они занимаются разными заработками, особенно рубкою дровъ; посему, несмотря на крайнюю скудость природы въ ихъ магалѣ, находятся вообще въ хорошемъ положеніи. Несравненно богаче ихъ дарами природы, но едва-ли зажиточнѣе — жители Себидажскаго участ-

ка. Они лѣнивы, безпечны и склонны къ воровству и разбоямъ. Пшеница и ячмень — единственныя ихъ произведенія: фруктовыя и орѣховыя деревья, встрѣчаемыя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Дрыгскаго магала, значительнаго дохода давать не могутъ; у поселянъ Себидажскаго, Моранкунскаго и Однобазарскаго магаловъ скотоводство, и особенно овцеводство, составляютъ главный вспомогательный промыселъ: тутъ есть кишлаки и ейлаки. Въ пахатной землѣ нуждаются немногія селенія, но это потому только, что посѣвы вообще ограничены; запасныхъ-же земель, кромѣ Дрыгскаго магала, въ другихъ едва-ли окажется. Кочевьевъ въ Себидажскомъ участкѣ считается десять: но изъ нихъ только три имѣютъ возможность пасти скотъ свой въ предѣлахъ участка, прочія-же принуждены на лѣто переходить въ Персію; зимою всѣ кочуютъ на Мугани. Изъ нихъ, хлѣбопашествомъ вовсе не занимаются: Бендали-Беглы, Бузъ-Агиранъ и Джурасы; болѣе другихъ — племя Аларцевъ; всѣ-же прочія — въ болѣе-или-менѣе ограниченномъ видѣ.

Сбыть хлѣбу поселяне нагорныхъ мѣстъ находятъ преимущественно у кочевыхъ жителей, и тѣмъ избавляются отъ дальней перевозки. Несмотря на то, хлѣбъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ постоянно дешевле, чѣмъ во всѣхъ прочихъ частяхъ Шемахинской губерніи, потому-что производство превышаетъ мѣстное потребленіе; хлѣбъ потребный для продовольствія расположеннаго въ уѣздѣ войска (отъ 4,000

или 5,000 четвертей) доставляется однакоже изъ Астрахани. Нынѣ, впрочемъ, и въ Ленкоранн, цѣна четверти, не превышавшая прежде 1 р. 80 к., нерѣдко доходитъ до 4 р., да и цѣна сарацинскаго пшена увеличилась на 30 и 50%.

б. Хлѣбъ, подавляющій цѣну на рынкѣ Ленкоранскомъ, есть преимущественно произведеніе сѣверной части долины, расположенной между цѣпью горъ и моремъ; она простирается въ длину на 140, а въ ширину — отъ 30 до 5 верстъ, съуживаясь постепенно отъ сѣвера къ югу, ибо по мѣрѣ того какъ горы становятся выше, онѣ все ближе-и-ближе подходятъ къ морю. Слѣдствіемъ сего есть усиливающаяся къ югу влажность воздуха, и болотистый характеръ страны, которому содѣйствуетъ также и самая формація горъ, ибо скопляющаяся на нихъ въ чрезмѣрномъ количествѣ вода, вмѣсто-того-чтобы тамъже образовать родники и стекать-ручьями, выходитъ бо́льшею-частію наружу только у подножья горъ, образуя непроходимыя болота. Всѣ рѣки, за исключеніемъ Ленкоранъ-Чая, а за нею Астары и Аркеванъ-Чая, чрезвычайно бѣдны водою, и многія изъ нихъ, особенно въ сѣверной части, лѣтомъ совершенно высыхаютъ, въ-слѣдствіе чего, какъ выше сказано, плодороднѣйшія части уѣзда становятся необитаемыми отъ недостатка воды.

Сѣверная половина приморской долины уѣзда составляетъ Аркеванскій, а южная —

Ленкоранскій участокъ. Первый раздѣляется на степную, сѣверную и подгорную часть. Степная часть состоитъ изъ чернозема, весьма плодороднаго, гдѣ хлѣбъ, безъ поливки и безъ отдыха, производится ежегодно на одномъ и томъже мѣстѣ. Поселенные здѣсь выходцы изъ Россіи богаты землею; но полевое хозяйство ихъ стѣснено тѣмъ, что, по недостатку дождей въ лѣтнее время и по пеимѣнію воды для поливки, никакіе яровые посѣвы — ленъ, конопля, даже огородныя растѣнія — не удаются: имъ остается только заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, которому мѣстность, по изобилію травъ, особенно благопріятствуетъ. Туземцы, поселившіеся на этой степи лѣтъ за пятнадцать и за двадцать, принадлежатъ къ племени Шахсевенскому или Тюркскому; всѣ-же прочіе жители Аркеванскаго и Ленкоранскаго участковъ — Талышинцы, то-есть Персидскаго происхожденія. Они производятъ довольно хлѣба, хотя посѣвы ихъ ограничены, и содержатъ не мало рогатаго скота, но вообще бѣдны землею.

Подгорная, холмистая часть, имѣетъ землю глинистую или песчаную, мало способную для хлѣбопашества. Поэтому производится здѣсь преимущественно чалтыкъ, сколько позволяетъ то общій недостатокъ воды; имѣется немного хлопчатой бумаги, не требующей орошенія, да изрѣдка встрѣчается по нѣскольку тутовыхъ деревьевъ. Это самая бѣдная часть уѣзда, которая можетъ обогатиться только усиленнымъ

шелководствомъ; почему Княземъ-Намѣстникомъ назначена премія для тѣхъ, которые развели-бы тамъ тутовые сады.

Во многомъ сходна съ этою частью Аркеванскаго участка, сосѣдняя съ нею мѣстность участка Ленкоранскаго. Земля тутъ отчасти глиниста, и воды также весьма мало, жители однакожъ промышленѣе. Во многихъ селеніяхъ есть небольшіе шелковичные сады; однимъ умножаетъ способы къ пропитанію ловля рыбы и птицъ, другіе занимаются гончарною работою. Для поливки частныхъ полей накопляется во время зимы и весны вода въ бассейнахъ; но, по недостатку правильнаго надзора, бассейны эти устроены неудовлетворительно, и вода часто даромъ пропадаетъ.

Гораздо болѣе благопріятствуетъ природа южной части Ленкоранскаго участка. Почва земли здѣсь черноземистая, а въ Астаринскомъ магалѣ — совершенный черноземъ; всѣ селенія, снабжаемыя водою изъ Ленкоранъ-Чая, не нуждаются въ водѣ. Только земли вообще мало; въ Астаринскомъ магалѣ земли хотя и болѣе, но вся она болотиста и заросла лѣсомъ: тѣмъ-не-менѣе обыкновенный урожай чалтыка здѣсь самъ-30 — 40, и нерѣдко доходитъ до самъ-60 — 70; въ Аркеванскомъ-же участкѣ родится онъ не болѣе какъ самъ-15 — 20. Круглымъ-числомъ, какъ въ Ленкоранскомъ, такъ и Аркеванскомъ участкахъ, чалтычной земли приходится на семейство отъ 1½ до 2½ гирей посѣва (въ гирѣ счи-

тается 5 пуд. 25 фун.), а для посѣва гири требуется ¾ десятины. Самые богатые имѣютъ земли на 5 гирь, зато весьма многіе вовсе ея неимѣютъ, служа работниками другимъ; ибо въ цѣломъ Ленкоранскомъ уѣздѣ чалтыкъ не высѣвается, а разсаживается, почему, мужъ съ женою не въ силахъ обработать земли болѣе-какъ на 1½ гири: трудный этотъ способъ избранъ потому, что онъ менѣе истощаетъ землю, которой здѣсь никогда не мѣняютъ.

Хлѣбъ въ Ленкоранскомъ участкѣ почти вовсе не производится; виноградные-же и тутовые сады умножаются, причемъ шелководство въ Астаринскомъ магалѣ даетъ жителямъ не менѣе дохода, чѣмъ посѣвъ чалтыка. По благосостоянію, они занимаютъ первое мѣсто въ уѣздѣ.

в. Совершенную противуположность съ южной оконечностію уѣзда представляетъ сѣверная его часть, заключающая въ себѣ участки: Муганскій и Сальянскій. На югѣ — горы, болота, лѣса: на сѣверѣ — необозримая равнина, лишенная всякой растительности, съ изрѣдка перепадающими дождями; тамъ одинъ только чалтыкъ требуетъ орошенія: здѣсь безъ этого ничего не растетъ; тамъ народъ тѣснится на узкомъ пространствѣ, здѣсь совершенное раздолье и человѣкъ исчезаетъ среди неизмѣримой степи.

Начало этой степи, извѣстной подъ именемъ Муганской, должно считать отъ станціи Джейрашъ-Берги, то-есть съ того мѣста, гдѣ

Талышинскія-Горы уже не останавливаютъ влажныхъ вѣтровъ, дующихъ съ Каспійскаго-Моря, и гдѣ потому хлѣбъ уже не родится безъ поливки. Поля орошаются здѣсь изъ Кура и Аракса, но только во время ихъ разлива. Такъ-какъ самый берегъ этѣхъ рѣкъ выше многихъ мѣстъ среди степи, то прорѣзывается онъ канавами, посредствомъ которыхъ вода проходитъ въ низменности, гдѣ ее останавливаютъ такъ, чтобъ она, при пониженіи воды въ рѣкахъ, не могла уже туда возвратиться. Чѣмъ-ниже мѣсто и чѣмъ-болѣе въ немъ можетъ накопляться воды, тѣмъ оно цѣннѣе, потому-что земля тамъ надолго напитывается влагою; гдѣ-же вода только переливается, тамъ жатва непадежна. На всемъ пространствѣ степи и по всему лѣвому берегу Кура, гдѣ почва земли глина или черноземъ, медленно всасывающіе воду, посѣвы преимущественно производятся въ чаллахъ, то-есть въ природныхъ или искусственныхъ бассейнахъ, которые, наполнясь водою, засѣваются хлѣбомъ только осенью слѣдующаго года: онъ родится тутъ самъ-30 — 40, и если земля черноземъ, то можно безъ вторичной поливки получить на чаллѣ и вторую жатву; а если вода высохнетъ ранѣе осени, то на чаллѣ сперва сѣютъ просо или разводятъ баштаны (то-есть арбузы, дыни, огурцы), и затѣмъ уже хлѣбъ. Обыкновенно-же всѣ яровыя растѣнія производятся на тѣхъ земляхъ, которыя слегка только заливаются во-

дою, и потому сохраняютъ влажность не далѣе осени тогоже года.

Отъ прочихъ прибрежьевъ Кура различествуетъ островъ Сальянъ, лежащій между главнымъ рукавомъ Кура и Акушею, въ томъ отношеніи, что почва земли здѣсь солонцовата, рыхла и болѣе влажна. Она оплодотворяется только наносами рѣки, и скоро всасываетъ воду, но, несмотря на то, даетъ хорошую жатву даже на второй годъ послѣ разлива, если перепадетъ хотя малѣйшій дождь, что̀, при близости моря, обыкновенно и случается. Поэтому, бо̀льшая-часть посѣвовъ производится тутъ весною, вскорѣ послѣ разлива; но урожай хлѣба рѣдко превышаетъ самъ-8—10. Жители этихъ мѣстъ имѣютъ то большое преимущество предъ живущими на верховьяхъ рѣки, что, во-первыхъ, они могутъ разсчитывать почти на ежегодный разливъ, тогда-какъ выше по рѣкѣ, изъ четырехъ или пяти лѣтъ, обыкновенно выдается одинъ годъ маловодный; во-вторыхъ, у нихъ заливается сравнительно бо̀льшее пространство, чѣмъ на верховьяхъ; наконецъ, въ случаѣ недостатка воды, они все еще могутъ надѣяться на урожай отъ дождей. Сверхъ хлѣба, огородныхъ растѣній и небольшаго количества хлопчатой бумаги, Сальянцы садятъ также и чалтыкъ на мѣстахъ впаденія Кура въ море: рѣка на многочисленныхъ устьяхъ своихъ имѣетъ столь слабое теченіе, что оно останавливается при всякомъ приливѣ со стороны моря, и тогда рѣка, разливаясь по низменному

берегу, образуетъ болота, весьма способныя для чалтычныхъ посѣвовъ; къ-сожалѣнію, такія мѣста подвержены размытію при сильныхъ вѣтрахъ. Тѣмъ-не-менѣе, посадки этѣ, доспхъ-поръ довольно незначительныя, въ настоящее время стали усиливаться, въ-слѣдствіе постояннаго истребленія хлѣба саранчею, которая до сарацинскаго пшена никогда не касается.

Почти всѣ селенія, расположенныя по берегу Кура, какъ въ Рутбарскомъ магалѣ Сальянскаго участка, такъ и на Муганп, имѣютъ небольшіе шелковичные сады, состоящіе однакожъ бо̀льшею-частью изъ дикорастущихъ тутовицъ и рѣдко доставляющіе болѣе 10 фунтовъ шелку на хозяина. Для разведенія садовъ жители бо̀льшею-частію слишкомъ безпечны. При селеніяхъ Сальянскаго острова, вмѣсто шелковичныхъ, есть небольшіе фруктовые и виноградные сады.

Содержаніе овецъ и рогатаго скота составляетъ главный промыселъ только у одной половины жителей Муганскаго участка, которые лѣтомъ откочевываютъ со стадами своими верстъ на 10, на 20 отъ береговъ рѣки, къ камышамъ и солончакамъ; впрочемъ, и у нихъ, по неимѣнію ейлаковъ, стада̀ вообще не велики. У жителей Сальянскаго острова также водится довольно овецъ и рогатаго скота, которыхъ кормятъ лѣтомъ въ камышахъ. На прибрежьяхъ Акуши, гдѣ есть и пастбища и сѣнокосы, а также и въ нижней части Рутбарскаго магала,

у поселянъ бываетъ по 15 и по 50 буйволовъ, дающихъ хозяевамъ хорошій доходъ.

Изъ этого очерка видно, что прибрежныхъ жителей Кура, особенно Сальянскій магалъ, природа надѣлила довольно щедро; но совершенная зависимость отъ случайныхъ разливовъ рѣки сдѣлала ихъ, кажется, болѣе другихъ безпечными, такъ-что они вообще бѣдны и всегда такими были. Сальянцы, которые достаточнѣе прочихъ, раззоряются странствованіями въ Мешгедъ и Кербелу. Жители Рутбарскаго магала терпятъ отъ сосѣдства Ширванскихъ кочевьевъ; а Муганцы, находясь въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Шахсевенцами, которые въ числѣ 6,000 кибитокъ перекочевываютъ къ нимъ на зиму, раздѣляютъ воровскія ихъ наклонности и лѣнивы въ высшей степени: не расчищая своихъ канавъ, не приготовляя для себя чалловъ, они предпочитаютъ напимать ихъ у Бековъ, платя имъ за то багру, или десятину урожая.

III. уѣздъ шемахинскій.

Шемахинскій уѣздъ, равно какъ и Нухинскій, обозначается къ сѣверу — главнымъ хребтомъ Кавказскихъ-Горъ, а къ югу—рѣкою Курою. Недавно только восточная оконечность прибрежій Кура, составляющая Сальянскій участокъ, причислена къ Ленкоранскому уѣзду. Въ настоящемъ его видѣ, западная оконечность уѣзда, между рѣками Давадачанъ и Гёкъ-Чай, совершенно сходствуетъ съ Каба-

линскимъ участкомъ уѣзда Нухинскаго, состоя изъ южнаго лѣсистаго склона горъ Кавказскихъ, долины болотистой и заросшей лѣсомъ, и отрасли Боздага, называемой Гафтараш; остальная же часть уѣзда понижается уступами отъ вершинъ Кавказа до долины Кура.

Въ хозяйственномъ отношеніи, Шемахинскій уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на три части: нагорную, предгорную и знойную.

а. Первая, то-есть нагорная часть, въ самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ и по ущельямъ, лѣсиста, и преимущественно служитъ лѣтнимъ пребываніемъ стадамъ кочевыхъ народовъ; осѣдлыхъ-же жителей тамъ нѣтъ, кромѣ 9 селеній Ланческаго магала, 3 селеній Кошунскаго участка (которые всѣ крайне нуждаются въ землѣ) и Русскаго селенія Алты-Агаджъ. Такъ-какъ бездождіе и безводіе возрастаютъ постепенно въ уѣздѣ отъ запада къ востоку, то въ западной части его лѣсъ, покрывающій горы, понижается до знойныхъ долинъ, застилаетъ всю мѣстность между рѣками Гёкъ-Чай и Давадачанъ, а на Гафтараш и на предгоріяхъ Кавказа изобилуетъ до рѣки Гердиманъ, утесистые берега которой заросщены богато. Оттуда-же, къ границамъ Кубинскаго уѣзда, онъ подымается выше въ горы, и тамъ, по горнымъ ущельямъ, встрѣчается лучшій въ уѣздѣ строевой лѣсъ.

б. Предгорная часть уѣзда имѣетъ три слѣдующіе отдѣла.

Первый составлять такъ-называемая Гафтараиь. Это отдѣльная, безводная гора, покрытая толстымъ слоемъ чернозема, гдѣ расположено нѣсколько Армянскихъ и одно Русское селеніе, пользующихся полнымъ раздольемъ; они нуждаются единственно въ водѣ. Къ Гафтарани же причислить можно, по сходству характера, другую небольшую возвышенность, подымающуюся между нею и долиною Кура; тутъ находятся пашни Малаканов селеній Карамарьянъ и Кюлюли, и нѣсколькихъ Татарскихъ селеній.

Второй заключаетъ въ себѣ часть Ланческаго и весь Кошунскій участокъ, то-есть все пространство отъ рѣки Давадачанъ до рѣки Пирсагатъ близь города Шемахи, и отъ Кавказскаго-Хребта до долины рѣки Кура. Это пространство состоитъ изъ горъ глинистыхъ, съ почвою болѣе рыхлою въ восточной, чѣмъ въ западной части. Воды здѣсь много, и земля вообще плодородна, только не въ одинаковой степени. Селенія бывшаго Касанскаго магала (нынѣ причисленнаго въ Ланческому участку), между рѣками Давадачанъ и Гердиманъ, имѣютъ почву черноземистую, и, за исключеніемъ селеній Гепза и Гермаханы, бѣдныхъ землей, находятся въ весьма хорошемъ положеніи. Гоузскій магалъ, расположенный между рѣками Гердиманъ и Ахсу (съ селеніями находящимися по лѣвую сторону верховьевъ послѣдней рѣки), гористъ и покрытъ вязкою красною глиною, которая плодородна лишь въ нѣкоторыхъ долинахъ; жители, вообще

нуждающіеся здѣсь въ пахатной землѣ, имѣютъ небольшіе фруктовые сады, а въ верхней части преимущественно промышляютъ доставкою дровъ и угольевъ въ городъ Шемаху. Наконецъ, Кошунскій магалъ, къ востоку отъ рѣки Ахсу, ровнѣе и съ почвою весьма плодородною: онъ сравнительно съ другими, былъ гораздо менѣе населенъ, потому-что въ этихъ мѣстахъ располагались, весною и осенью, при подъемѣ и спускѣ съ горъ, кочевья Ханчобанскаго участка; нынѣ-же бо́льшая-часть этихъ земель заселена Малаканами, стѣснившими какъ кочующихъ, такъ и осѣдлыхъ жителей магала.

Третій, восточный, отдѣлъ предгорій Шемахинскихъ, принадлежитъ Кобристанскому участку. Верхняя его часть, отъ хребта Кавказскаго до Маразинской станціи, сходна съ вышеописанными: остальная-же, служащая зимнимъ и весеннимъ пастбищемъ, солонцовата, безводна и мало способна для хлѣбопашества, за исключеніемъ долины рѣки Пирсагатъ, орошаемой посредствомъ канавъ проведенныхъ изъ этой рѣки. Въ Кобристанскомъ участкѣ, кромѣ одного Русскаго селенія въ Маразахъ и пяти Татарскихъ въ долинѣ рѣки Пирсагатъ, осѣдлыхъ жителей нѣтъ; кочевья-же распахиваютъ землю повсюду, гдѣ представляется возможность. Во всемъ предгорьѣ, за исключеніемъ долины Пирсагатъ, вниз отъ города Шемахи, хлѣбъ родится безъ поливки; пшеница и ячмень составляютъ главныя произведенія жителей. Кромѣ-того, торговля

лѣсомъ и угольями, фрукты, вино—въ нѣкоторыхъ Армянскихъ селеніяхъ, дѣланіе оружія и мѣдной посуды—въ селеніи Лайчь, желѣзныхъ сковородъ для хлѣбопеченія—въ селѣ Аганъ Лаическаго магала, ткапье грубыхъ суконъ—въ нѣсколькихъ селеніяхъ магала, и шелковыхъ издѣлій—въ селеніи Басхалъ, наконецъ въ еврейскомъ селеніи Міодри — мелкая торговля: вотъ чѣмъ промышляютъ жители нагорныхъ мѣстъ Шемахинскаго уѣзда. Скотоводство большаго развитія не имѣетъ, развѣ въ нѣкоторыхъ Армянскихъ селеніяхъ Лаическаго участка, и у кочевыхъ.

в. Въ знойной части Шемахинскаго уѣзда, земля есть единственный источникъ дохода поселянъ; промысловъ побочныхъ нѣтъ никакихъ. Эта низменная полоса дѣлится тоже на три различныя между-собою отдѣла: первый, находящійся въ долинахъ и ущельяхъ Боздага, причисленъ къ Лаическому участку; второй заключаетъ въ себѣ Бергушетскій участокъ; третій составляетъ часть участка Кобристанскаго.

Въ знойныхъ долинахъ Лаическаго участка селеній немного; на Топчинской равнинѣ, между Кавказскими-Горами и Гафтараною, жителей мало. Долина эта болотиста и годна только для чалтычныхъ посѣвовъ и тутовыхъ садовъ; ниже, къ почтовой дорогѣ, воды для поливокъ недостаточно, но земля способна для всякаго рода южныхъ произрастѣній.

Равнина, простирающаяся отъ подножья Боздага и предгорій Шемахинскихъ до Ку-

ра, раздѣляется, по почвѣ и по растительности, на верхнюю и нижнюю, или западную (Бергушетскую) и восточную (Кобристанскую). Нижняя, бывшій Карасубазарскій магалъ и часть магала Белюкетскаго, къ югу отъ селеній Карабуджагъ и Карасакалъ, покрыта толстымъ слоемъ чернозема; верхняя-же состоитъ изъ бѣлой и сѣроватой глины. Въ этой-послѣдней много солончаковъ, особенно въ восточномъ отдѣлѣ, принадлежащемъ къ Кобристанскому участку, который годенъ только для пастьбы барановъ и верблюдовъ; воды-же, для питья и орошенія полей, не имѣется, кромѣ мѣстъ, куда, при весеннемъ половодіи, доходитъ вода изъ Кура: кочевья въ зимнее время собираютъ дождевую воду въ ямахъ.

Западная часть, составляющая Бергушетскій участокъ, орошается тремя рѣками: Гёкъ-Чай, Гердиманъ и Ахсу; сверхъ-того, отъ давленія водъ, просасывающихся чрезъ горы, пробиваются у подножья ихъ родники и образуются болота, часто непроходимыя, особенно въ той части, чрезъ которую протекаетъ рѣка Гёкъ-Чай, изобильная водою. Пространство это заключаетъ въ себѣ бывшіе магалы Сардарпискій и Акератскій; Белюкетскимъ-же магаломъ назывались мѣста, орошаемыя изъ рѣкъ Гердиманъ и Ахсу, бѣдныхъ водою, гдѣ потому и земля имѣетъ гораздо менѣе влажности. Означенными здѣсь обстоятельствами обусловливаются растительность и произведенія Бергушетскаго участка. Влажность

почвы и изобилiе воды причиною, что, въ сѣверо-западномъ отдѣлѣ его, жители занимаются исключительно посѣвами сарацинскаго пшена, и обработываніемъ тутовыхъ, а мѣстами и виноградныхъ садовъ; хлѣба-же почти вовсе не производятъ. Хлопчатую бумагу разводятъ они только для домашняго употребленія. Рогатаго скота въ болотистыхъ мѣстахъ содержится много, овецъ-же мало; трава сохраняется среди лѣта, и луговыхъ мѣстъ достаточно. Это богатѣйшая часть Шемахинскаго уѣзда: къ югу кончается она селеніями Караджалы и Чигны, откуда земля становится суше, но вмѣстѣ-съ-тѣмъ глина превращается въ черноземъ. Воды, по причинѣ большаго разстоянія отъ рѣки Гёкъ-Чай, доходитъ туда менѣе, и потому жители во многихъ мѣстахъ пользуются водою изъ колодцевъ. Чалтыка во всей южной полосѣ вовсе не производятъ, ограничиваясь садоводствомъ и хлѣбными посѣвами; пшеница-же родится самъ-50. Земля вообще столь богата, что какъ поля, такъ и сады требуютъ орошенія только зимою; одну молодую тутовицу поливаютъ также и лѣтомъ. Посему, при надлежащемъ надзорѣ за исправностью канавъ, эта южная часть Бергушетскаго участка, несмотря на отдаленность ея отъ рѣкъ Гердиманъ и Гёкъ-Чай, ни въ чемъ не уступала-бы сѣверной. Это, впрочемъ, не относится къ селеніямъ Зардобъ, Альвендъ и Теланъ-Коюнь, находящимся на берегу Кура; къ нимъ по-сіе-время не дохо-

дитъ вода изъ Шемахинскихъ рѣкъ; почему сѣютъ онѣ хлѣбъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда, при сильныхъ разливахъ Кура, вода выступаетъ изъ береговъ. При селеніи Зардобъ это случается рѣдко, гораздо чаще въ селѣ Альвендъ, и почти постоянно при селѣ Теланъ-Коюнь. Главный промыселъ жителей этихъ селеній есть шелководство: черви питаются листьями дикорастущей тутовицы и отъ одного стиля сѣменъ, какъ и въ нагорныхъ селеніяхъ Нухинскаго уѣзда, собирается до 6 батмановъ шелку, тогда-какъ въ Бергушетскомъ участкѣ вообще урожай рѣдко доходитъ до 5 батмановъ; лучшіе тутовые лѣса—въ Зардобѣ, а внизъ по Куру становятся они хуже, потому-что берегъ ниже и земля размывается рѣкою. Самая скудная часть Бергушетскаго участка есть та, которая орошается канавами изъ рѣкъ Гердиманъ и Ахсу. Тѣмъ болѣе должно быть обращено вниманія на распредѣленіе воды между тамошними жителями: тѣ только селенія, которыя находятся на самыхъ верховьяхъ этихъ рѣкъ, менѣе нуждаются въ водѣ; нижнія-же чалтычныхъ посѣвовъ вовсе не производятъ, и если земля не весьма хороша и богата, какъ въ селеніи Кюрдамиръ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ деревняхъ, то и сады ихъ пропадаютъ, а потому въ иныхъ селеніяхъ жители занимаются исключительно хлѣбопашествомъ. Въ селеніи Ахсу, напротивъ, промышляютъ они преимущественно произращеніемъ фруктовъ и

овощей для города Шемахи. Это почти единственное селеніе Бергушетскаго участка, которое нуждается въ землѣ; прочія, за исключеніемъ весьма немногихъ, стѣсняемыхъ расширеніемъ болотъ, образуемыхъ разливами рѣки Гёкъ-Чай, живутъ въ совершенномъ раздольѣ: распри возникаютъ только по случаю отвода воды разными кочевьями и Беками.

Отъ Ахсу до Каспійскаго-Моря, земля по безводію способна только для пастьбы скота, преимущественно овецъ и верблюдовъ, охотно питающихся тамошними солоноватыми мелкими травами и бурьяномъ. Нѣкоторые посѣвы однакожъ производятся въ мѣстахъ поливаемыхъ изъ рѣки Куръ во время половодія. Жители Кобристанскаго участка, преимущественно занимающіе зимою низменность къ востоку отъ Ахсу, вообще состоятельнѣе и зажиточнѣе Ханчобанскихъ кочевьевъ, зимующихъ болѣе въ Бергушетскомъ участкѣ, потому-что промышляютъ извозомъ и имѣютъ болѣе пахатной земли. Въ лѣтнихъ и особенно въ весеннихъ пастбищахъ, нуждаются какъ Кобристанскія, такъ и Ханчобанскія кочевья; но послѣднія болѣе первыхъ.

Вообще Шемахинскій уѣздъ только тогда получитъ надлежащее хозяйственное развитіе, когда приведутся въ исполненіе предположенія Намѣстника Кавказскаго относительно направленія водъ рѣки Гёкъ-Чай, которая должна сдѣлаться животворящею жилою всей низменной части этого уѣзда.

IV. УѢЗДЪ НУХИНСКІЙ.

Нухинскій уѣздъ, находящійся на южномъ склонѣ Кавказскихъ-Горъ, состоитъ изъ двухъ долинъ: верхней и нижней. Ихъ раздѣляетъ цѣпь невысокихъ, хрящеватыхъ горъ Бозда-га, на коихъ стелятся хлѣбороднѣйшія равни-ны, обитаемыя впрочемъ съ трудомъ, по со-вершенному почти ихъ безводію. Верхняя до-лина къ сѣверу уппрается въ горы Кавказскія, крутыя, скалистыя, распахиваемыя только из-рѣдка и которыя даже для пастьбы скота пред-ставляютъ весьма мало мѣстъ удобныхъ; но въ ущельяхъ этѣхъ горъ расположены мно-гія изъ богатѣйшихъ селеній уѣзда.

Вся верхняя часть уѣзда раздѣляется, съ востока къ западу, на три участка: Нухинскій, Хачмазскій и Кабалинскій, богатые безчислен-нымъ множествомъ стекающихъ съ горъ ручей-ковъ, водами которыхъ прохлаждается воздухъ и поливаются сады и поля. Нижняя долина, за-ключающая въ себѣ Арешскій участокъ, про-стирается отъ подножья Бозда га до берега рѣ-ки Куръ; она открыта вѣтрамъ, и потому имѣетъ климатъ неровный; почва-же земли глинистая, частью солонцоватая, и только въ юго-восточной оконечности участка является черноземъ, простирающійся оттуда внизъ по берегу рѣки Куръ. Безъ искусственнаго оро-шенія, въ Арешскомъ участкѣ, безлѣсномъ и вообще безплодномъ, ничего не растетъ; на

Боздагѣ-же и въ верхней долинѣ, хлѣбъ производится безъ поливки. Въ сей-послѣдней, по Нухинскому и Хачмазскому участкамъ, почва земли состоитъ изъ бѣлой глины и потому мало способна для произращенія хлѣба, а болѣе годна для чалтычныхъ посѣвовъ; въ Кабалинскомъ-же участкѣ, грунтъ земли болѣе песчаный, чѣмъ глинистый, и, при постепенномъ понижеиіи уровня отъ запада къ востоку до береговъ рѣки Гёкъ-Чай, земля влажнѣе, чѣмъ въ предъидущихъ двухъ участкахъ. Оттого и растительность въ Кабалинскомъ участкѣ сильнѣе: онъ покрытъ лѣсомъ и мѣстами даже болотистъ; въ прочихъ-же участкахъ лѣсу нѣтъ, развѣ на горахъ, въ нѣкоторыхъ изъ ущельевъ Кавказскаго-Хребта, и по Хачмазскому участку на границѣ его съ Кабалинскимъ. Засимъ, цѣпь Боздага вся покрыта толстымъ слоемъ чернозема: это житница Нухинскаго уѣзда. Впрочемъ, на Боздагѣ производится только хлѣбъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ селеній, принадлежащихъ къ Кабалинскому участку, куда проведено довольно воды для поливанія тутовыхъ садовъ и даже чалтычныхъ посѣвовъ.

Нухинскій уѣздъ, одинъ изъ самыхъ населенныхъ за Кавказомъ, продовольствуетъ хлѣбомъ не только себя, но можетъ удѣлить еще на продажу ежегодно отъ 20 до 30,000 четвертей пшеницы и значительное количество чалтыка. Первая есть преимущественно произведеніе Армянскихъ селеній, расположенныхъ

на Боздагѣ, богатыхъ отличною землею, и занимающихся, какъ выше сказано, исключительно хлѣбопашествомъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, а частью также и Арешскаго участка. Второй происходитъ единственно изъ этого-послѣдняго участка: хлѣбъ и чалтыкъ, добываемые въ верхней долинѣ, едва-ли достаточны даже для продовольствія тамошнихъ жителей, которые почти всѣ нуждаются въ землѣ; въ Арешскомъ-же участкѣ встрѣчается недостатокъ въ землѣ только въ нѣсколькихъ селеніяхъ, находящихся въ верхней части равнины, у самаго выхода изъ горъ рѣкъ Турьянъ и Алджеганъ, гдѣ скопилось большое населеніе.

Недостатокъ земли заставилъ жителей Нухинскаго уѣзда изыскивать произведеніе, которое-бы съ малаго пространства доставляло доходъ значительный; посему и стали они заниматься шелководствомъ, которое для всѣхъ жителей уѣзда, кромѣ Армянъ и Лезгинъ нагорныхъ селеній и небольшаго числа кочевыхъ племенъ, сдѣлалось главнымъ источникомъ богатства, такъ-что нынѣ собирается въ уѣздѣ около 15,000 пудовъ шелку, цѣною на милліонъ руб. серебромъ. Выручка эта однакожъ распредѣляется неодинаково между занимающимися шелководствомъ, коихъ вѣроятно не менѣе 14,000 семействъ, потому-что мѣстности селеній не въ равной степени благопріятствуютъ воспитанію червей. Выше всѣхъ въ этомъ отношеніи стоятъ тѣ, которыя расположены

въ ущельяхъ Кавказскихъ-Горъ, или у самаго ихъ подножья; а чѣмъ-болѣе отъ нихъ удаляются, тѣмъ урожай слабѣе. Исключеніе изъ сего правила составляютъ шелковичные сады на берегу Кура и по всему Кабалинскому участку: здѣсь — по большой влажности воздуха; тамъ — потому-что эти дикіе сады ежегодно заливаются при половодіи рѣки, и воздухъ на берегу Кура менѣе удушливъ, чѣмъ въ остальной части Арешской равнины. Хотя разведеніе садовъ на каменистомъ грунтѣ подножья горъ сопряжено съ большими трудами, но зато деревья сохраняются долго и урожай несравненно вѣрнѣе и обильнѣе, чѣмъ на низменности. Причина тому, кромѣ свѣжести воздуха, благопріятствующей червямъ и придающей болѣе сочности листьямъ, заключается также въ свойствѣ прозрачныхъ горныхъ водъ, способствующихъ размоткѣ шелка и придающихъ ему болѣе мягкости и блеска. Вліяніе этихъ условій такъ велико, что, отъ одинакого количества сѣмянъ, получается въ подгорныхъ селеніяхъ втрое и вчетверо болѣе шелку, чѣмъ въ Арешскомъ участкѣ, не говоря уже о томъ, что шелкъ Арешскій добротою гораздо ниже подгорнаго. Гибеленъ также для тутовыхъ деревьевъ, особенно въ Агдашскомъ магалѣ Арешскаго участка, червь, который точитъ корни тутовицъ, такъ-что рѣдкіе сады могутъ существовать здѣсь болѣе осьми лѣтъ. Въ верхнихъ деревняхъ червь этотъ никогда не является; неизвѣстенъ онъ также и въ тутовыхъ лѣсахъ, которые начинаются

по правому берегу Кура, ниже Мингечаурской переправы, и продолжаются почти до селенія Джеватъ. Лѣса эти суть собственность жителей лѣваго берега, которымъ они доставляютъ въ иныхъ мѣстахъ весьма хорошую пользу; пашенъ-же у бо́льшей-части изъ нихъ вовсе нѣтъ. Для обработыванія шелковичныхъ садовъ въ Нухинскомъ уѣздѣ нанимаются часто на зиму Лезгины; впрочемъ, труды ухода за червями окупаются только въ такомъ случаѣ, когда исполняются членами хозяйскаго семейства, а не вольнонаемщиками.

Не менѣе шелковичныхъ садовъ доставляютъ дохода жителямъ, въ Кабалинскомъ участкѣ, фруктовыя деревья, такъ-что въ иныхъ мѣстахъ жертвуютъ для нихъ тутовицею. Орѣхи и каштаны кабалинскіе развозятся далеко; а яблоками, грушами и т. п., Кабалинскій участокъ снабжаетъ весь Нухинскій уѣздъ. Виноградныхъ лозъ много только тамъ, гдѣ есть легкій сбытъ винограда, то-есть: близъ города Нухи и во всѣхъ деревняхъ, гдѣ бываютъ еженедѣльные базары; тамъ жители извлекаютъ изъ нихъ хорошія выгоды.

Другихъ произведеній земли, кромѣ помянутыхъ, въ уѣздѣ нѣтъ. Скотоводство, по недостатку земли у поселянъ, кромѣ нѣсколькихъ Армянскихъ селеній, весьма ограниченно. Кочевьевъ мало, и потому ежегодно пригоняется изъ сосѣднихъ уѣздовъ, даже изъ Эриванскаго, большое число овецъ; Лезгины Джарской области и Самурскаго округа, занимая на

зиму бо̀льшую - часть кишлаковъ уѣзда, тоже сбываютъ здѣсь избытокъ своихъ стадъ. По предстоящей раздачѣ мѣстнымъ жителямъ лучшихъ кишлаковъ, то-есть зимнихъ пастбищныхъ мѣстъ, и по распашкѣ ихъ, овцеводство въ уѣздѣ еще болѣе уменьшится.

Нѣсколько селеній изъ ближайшихъ къ городу Нухѣ, и притомъ весьма многолюдныхъ, земли почти вовсе не имѣютъ; потому жители ихъ промышляютъ продажею въ городѣ лѣса, дровъ, гонта. Надѣлить ихъ землею нѣтъ возможности. Скорѣе можно помочь живущимъ на противуположной оконечности уѣзда, на берегахъ Кура, которые, также по недостатку поливной земли, нанимаются жнецами у поселянъ другихъ деревень: на одинъ изъ земель ихъ могутъ быть проведены канавы изъ рѣкъ Турьянъ и Алджеганъ; а другія — есть способъ поливать изъ рѣки Куръ, посредствомъ водоподъемныхъ колесъ. Въ этихъже селеніяхъ занимаются женщины тканьемъ шелковыхъ покрывалъ на-подобіе Лямберанскихъ, которыя имѣютъ большой сбытъ въ краѣ; менѣе однакожъ чѣмъ шелковая ткань на шалвары, которую дѣлаютъ въ селеніи Хачмазъ, повсюду славящаяся прочностью. Сверхъ-того, женщины во всѣхъ почти селеніяхъ ткутъ простыя шелковыя матеріи, ковры, паласы, болѣе однакожъ для собственнаго употребленія, чѣмъ для продажи. Что-же касается до желѣзныхъ издѣлій Лезгинъ селенія Кюснатъ, то онѣ далѣе Нухинскаго уѣзда едва-ли расходятся.

Изобиліе шелка, предмета всегда сбываемаго на наличныя деньги, недостатокъ пашенъ и пастбищъ и потому необходимость покупать предметы первыхъ потребностей жизни, наконецъ сосредоточеніе большаго числа людей въ селеніяхъ, изъ коихъ иныя имѣютъ болѣе 700 дворовъ: все это должно было усилить въ Нухинскомъ уѣздѣ сельскую торговлю, которая производится на еженедѣльныхъ базарахъ, учрежденныхъ въ главныхъ селеніяхъ уѣзда. Торговля красными товарами на базарахъ находится преимущественно въ рукахъ Евреевъ селенія Варташинъ, которые, въ числѣ 150 дворовъ, занимаются всѣ незначительною торговлею; съ ними соперничествуютъ также и многіе изъ жителей селенія Куткашинъ, между коими встрѣчаются люди съ значительнымъ капиталомъ.

Вообще, между жителями Нухинскаго уѣзда есть много достаточныхъ, но столькоже и бѣдныхъ, какъ во всякомъ обществѣ, гдѣ гражданственность и промышленность уже давно получили нѣкоторое развитіе. Торговля шелкомъ, скупаемымъ торговцами намѣстъ и на наличныя деньги, изстари дала жителямъ Нухинскаго уѣзда способы къ лучшему образу жизни, и въ трехъ верхнихъ участкахъ его встрѣчается иныѣ между поссляпами столько роскоши, что они входятъ оттого въ неоплатные долги. Разсчитывая на хорошій урожай шелка, деньги на расходы свои занимаютъ они, платя не менѣе 20%, и если на-

дежда ихъ не исполнится, то дѣлаются навсегда рабами запмодавцевъ, которымъ уступаютъ произведенія свои за безцѣнокъ. Продажа крестьянскихъ садовъ и земель содѣйствовала также скопленію большаго имущества въ рукахъ малаго числа, и дѣлалась тягостною для поселянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда зѐмли этѝ доставались лицамъ неподатнаго сословія, которые не участвуютъ въ раскладкѣ податей, наложенныхъ на общества тѣхъ селеній, гдѣ они пріобрѣли недвижимую собственность.

Поселяне Арешскаго участка живутъ гораздо скромнѣе обывателей верхней долины; но жители тамошніе, обремененные нуждами, при климатѣ самомъ зловредномъ и почвѣ земли неплодородной, принадлежатъ къ числу бѣднѣйшихъ въ Шемахинской губерніи. Напротивъ, Армяне, поселившіеся на Бозда-гѣ, хотя занимаются однимъ только хлѣбопашествомъ, и живутъ не богато, достаточнѣе всѣхъ прочихъ жителей уѣзда. Они трудолюбивы и разсчетливы; не дѣлятъ семействъ такъ часто, какъ Мусульмане, и оттого всякій хозяинъ, для работъ домашнихъ, располагаетъ достаточнымъ числомъ рукъ, и имѣетъ возможность предпринимать всякія улучшенія въ хозяйствѣ; а сиротскихъ семействъ, этого бича Мусульманскихъ селеній, между Армянами встрѣчается весьма мало, потому-что въ большой семьѣ всегда останется какой-либо взрослый мущина, способный управлять домомъ.

Вообще, хозяйствомъ занимаются въ Нухинскомъ уѣздѣ старательнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ частяхъ Шемахинской губерніи; и въ этомъ многіе изъ помѣщиковъ подаютъ хорошій примѣръ поселянамъ. Сады съ каждымъ годомъ расширяются; но способы воспитыванія червей и размотки шелка ни въ чемъ не улучшаются, несмотря на учрежденное въ Нухѣ, пожертвованіями Правительства, Общество для Поощренія Шелководства, которое однакожъ оказало ту услугу, что распространило, въ нѣсколькихъ селеніяхъ уѣзда, породу червей Итальянскихъ и Китайскихъ.

V. УѢЗДЪ БАКИНСКІЙ.

Бакинскій уѣздъ заключается въ Полуостровѣ Апшеронскомъ, составляющемъ оконечность Кавказскаго-Хребта, который является здѣсь холмами красной, весьма плодородной глины. Холмы эти, впрочемъ, доходятъ только до половины полуострова; самая-же оконечность его состоитъ изъ песчаной равнины. Сѣверный берегъ полуострова покрытъ наноснымъ пескомъ на пространствѣ болѣе-или-менѣе обширномъ, смотря по возвышенности береговъ, и пескомъ этимъ часто заноситъ цѣлыя селенія, сады, пашни, такъ-что весьма полезно-бы было принять мѣры противъ этихъ наносовъ, подобно тому, какъ на Пересыпи въ Одессѣ. Окрестности города каменисты.

Хозяйственное положеніе жителей обусловливается сильными утренними росами, которыя отчасти замѣняютъ дожди, довольно рѣдко перепадающіе. Благодаря этѣмъ росамъ, хлѣбъ не только родится почти постоянно, и вѣрнѣе на песчаной, чѣмъ на глинистой землѣ, но иногда даетъ даже жатвы изумительныя; а садовыя растѣнія, какъ-то: виноградъ, дыни, арбузы, разводятся на морскомъ берегу, въ сыпучемъ пескѣ, безъ поливки: виноградныя лозы стелятся по землѣ чтобы быть ближе къ влагѣ, и виноградъ здѣшній сладокъ до приторности. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, сады, равно-какъ и посѣвы марены и хлопчатой бумаги, поливаются изъ колодцевъ; шафранъ-же, одно изъ главныхъ произведеній уѣзда, и почти исключительное его достояніе, повсюду родится безъ поливки.

Раздѣливъ все пространство, занимаемое уѣздомъ, на число душъ мужескаго пола, въ немъ обитающихъ, приходится около пяти десятинъ на каждую; а такъ-какъ болѣе половины уѣзда неспособно къ воздѣлыванію, то недостатокъ въ землѣ крайне ощутителенъ. Отсюда происходитъ, что весьма малая часть жителей можетъ питаться земледѣліемъ, хотя хлѣба въ урожайные годы производится достаточно не только для прокормленія жителей, но иногда и для продажи. Низшая цѣна халвару (то-есть 25 пудамъ) пшеницы, здѣсь 7 р.

Немаловажный доходъ доставляютъ: дыни, арбузы и разныя огородныя овощи, осо-

бенно лукъ и морковь. Шемаха постоянно продовольствуется этими предметами изъ Баку; а въ Кубу доставляются они въ началѣ лѣта, до поспѣванія ихъ въ Кубинскомъ уѣздѣ.

Виноградъ служитъ предметомъ не столько для торговли, сколько для собственнаго потребленія. По неимѣнію молока и масла, виноградный сиропъ есть здѣсь единственная приправа къ яствамъ.

Шафрану добывается вѣроятно отъ 700 до 800 пудъ, и болѣе половины изъ нихъ отпускается въ Персію. Цѣна пуду различна по добротѣ, но въ сложности бываетъ отъ 80 до 120 р. Малая часть шафрана приготовляется въ томъ видѣ, какъ требуютъ того Европейскіе потребители; обыкновенно же къ пестикамъ шафрана примѣшиваются листья, и этотъ низшій сортъ товара расходится въ Персіи лучше отборнаго. Шафранъ болѣе другихъ растѣній истощаетъ землю, и вѣроятно уступитъ мѣсто марене, которую недавно стали разводить, и которая прибыльнѣе. Этой-послѣдней отпущено въ 1849 году, чрезъ Бакинскую-Таможню, въ Астрахань, болѣе 800 пудовъ, на сумму слишкомъ 4,000 рублей. Хлопчатая бумага, разводимая для собственнаго обихода по многимъ мѣстамъ, добывается въ значительномъ количествѣ только въ селеніяхъ Кала и Хеуссанъ.

Скотоводство, при крайнемъ недостаткѣ земли, весьма ограничено. Каждое селеніе имѣетъ по нѣскольку штукъ рогатаго

скота и овецъ, бродящихъ между посѣвами; пашутъ столько же лошадьми, сколько волами.

Отъ прочихъ селеній Бакинскаго уѣзда отличаются тѣ, которыя прилегаютъ къ Шемахинскому уѣзду. Не будучи стѣснены съ западной стороны сосѣдствомъ другихъ селеній, они богаче и пашнями, и стадами: овецъ, верблюдовъ и лошадей. Овцы, однакожъ, рѣдко оставляются дома: онѣ проводятъ лѣто въ горахъ Кубинскаго уѣзда, а зиму — на низменностяхъ Сальянскихъ. Верблюды бываютъ въ извозѣ до 6 мѣсяцевъ въ году, и каждый приноситъ хозяину до 40 р. чистаго дохода. Извозъ вообще есть одинъ изъ самыхъ главныхъ промысловъ жителей Бакинскаго уѣзда: однимъ — служатъ для того верблюды, подымающіе до 18 пудовъ; другимъ — одноколки на двухъ высокихъ колесахъ, на которыя накладывается до 30 пудовъ. Многіе поселяне нанимаются въ работники на суда. Селеніе Балаханы вырабатываетъ на казенныхъ нефтяныхъ колодцахъ до 7,000 р. въ годъ. За выволочку, складку и перевозку соли израсходывается казною, къ Бакинскомъ уѣздѣ, до 4,000 р. Немалое число сельскихъ жителей наживаетъ деньги торговлею.

Впрочемъ, несмотря на примѣрное трудолюбіе Бакинцевъ, они вообще бѣднѣе сравнительно съ жителями сосѣднихъ уѣздовъ. Самую дѣйствительную помощь оказало-бы имъ обращеніе водъ единственной рѣки въ уѣздѣ, Сумгайтъ, на поливку равнины, про-

стирающейся отъ этой рѣки къ сѣверу. Быть можетъ также, что огонь, въ окрестностяхъ города Баку въ разныхъ мѣстахъ выходящій изъ нѣдръ земли, и нынѣ употребляемый только для приготовленія извести, со временемъ послужитъ поводомъ къ учрежденію тамъ разныхъ заводовъ; и дѣйствительно у нѣкоторыхъ капиталистовъ уже родилась мысль устроить на огняхъ Бакинскихъ прядильню для обращенія въ пряжу бумаги, привозимой съ южныхъ береговъ Каспійскаго-Моря.

VI. УѢЗДЪ КУБИНСКІЙ.

Кубинскій уѣздъ занимаетъ весь сѣверо-восточный скатъ главнаго хребта Кавказскихъ-Горъ, которыя отдѣляютъ его отъ уѣздовъ Нухинскаго и Шемахинскаго, расположенныхъ на южномъ склонѣ этѣхъ горъ. Спадая уступами къ морю, уѣздъ Кубинскій можетъ быть раздѣленъ на четыре части: а) горную, занимаемую Будугскимъ участкомъ и западною оконечностью Хазринскаго; б) предгорную, которая принадлежитъ къ участкамъ Хазринскому и Кубинскому; в) приморскую равницу и наконецъ г) юго-восточную, въ которой заключается вся нагорная часть Шабранскаго участка.

Эта-послѣдняя часть уѣзда раздѣляется на двѣ половины. Сѣверная, до рѣки Ата, на вершинахъ лѣсиста; южная-же, называемая Бармакскимъ магаломъ, гола, и при постепен-

номъ понижении горъ принимаетъ характеръ Бакинской почвы. Земля въ томъ и другомъ отдѣлѣ состоитъ изъ красной глины, плодородной впрочемъ только въ сѣверной части, занимаемой селеніями Ассалинскаго-Общества; собственно-же Бармакскій магалъ, столь же мало способенъ для хлѣбопашества, какъ и для скотоводства. Тамъ ростъ травъ скуденъ, мѣстность гориста, крутизны и овраги продолжаются до самой оконечности горъ, гдѣ рѣдкость дождей и безводіе затрудняютъ хлѣбосѣяніе и всякое населеніе. Жители питаются овцеводствомъ болѣе чѣмъ земледѣліемъ; но многіе нуждаются и въ пастьбищахъ, особенно зимнихъ, расположенныхъ у нихъ отчасти на мѣстахъ слишкомъ холодныхъ. Въ-слѣдствіе того, лишась, въ суровую зиму 1847 года, большей-части стадъ своихъ, они нынѣ желаютъ обратиться къ хлѣбопашеству, и ждутъ съ нетерпѣніемъ обѣщаннаго надѣленія ихъ землями.

Остальныя части Кубинскаго уѣзда составляютъ совершенную противуположность бѣдному Бармакскому магалу. Будучи расположены между моремъ и громадною стѣною Кавказскихъ-Горъ, онѣ раздѣляютъ между собою всѣ климаты, отъ знойнаго до полосы вѣчныхъ снѣговъ. Роскошная повсюду растительность поддерживается сосѣдствомъ моря и частыми оттого дождями.

Участокъ Будугскій, за исключеніемъ Апыхдаринскаго магала, весь состоитъ изъ неприступныхъ скалъ и утесовъ, съ весьма не-

большимъ числомъ мѣстъ ровныхъ и способныхъ для хлѣбопашества. Хотя почва, образовавшаяся изъ выв'ѣтрившагося камня, мѣстами хороша, но тонкій слой земли, покрывающій скалы, легко смывается дождями, отчего при большомъ недостаткѣ въ пахатныхъ мѣстахъ, требуется частое удобреніе ихъ навозомъ или золою. Селеніе Эрфи, одно только почти, имѣетъ истинно хорошія и обильныя поля; но и тамъ, по суровости климата, пшеница черпѣетъ, и повсюду нерѣдко перерождается въ рожъ. Главный промыселъ жителей Будугскаго участка есть скотоводство, и лѣтнихъ пастьбищъ такое здѣсь изобиліе, что многія изъ нихъ постоянно занимаются Шемахинскими кочевьями; бо̀льшая-же часть туземныхъ жителей не только зимуетъ на низовьяхъ уѣзда, но имѣетъ тамъ пашни и сады, такъ-что, по предстоящемъ надѣленіи ихъ казенными на низменной равнинѣ землями, не многіе останутся постоянными обитателями горъ, а выходить туда будутъ только лѣтомъ, подобно жителямъ селенія Аликъ, которые приняли почти совершенную осѣдлость на морскомъ берегу. Единственнымъ вспомогательнымъ промысломъ для нѣкоторыхъ селеній Будугскаго участка служитъ ткапье грубыхъ суконъ.

Вѣковымъ лѣсомъ заросли го̀ры между верховьями рѣки Ата въ Бармакскомъ магалѣ и рѣки Билябили—въ Будугскомъ. Но остальная часть этого-послѣдняго магала, какъ и западная окопечность Хазринскаго участка, со-

стоитъ изъ обнаженныхъ скалъ; лѣсъ-же является всюду на второмъ уступѣ и занимаетъ такимъ образомъ всю верхнюю часть Кубинскаго и Хазринскаго участковъ, отъ села Хазры до рѣки Дѣвичи. Ниже этой черты слѣдуетъ кустарникъ и колючка; а вдоль морскаго берега, въ-ширину верстъ на десять, отъ Самура до границъ Шабранскаго участка, тянется полосою дремучій лѣсъ, который вѣроятно продолжался нѣкогда до устья Билябили-Чай, какъ можно заключать изъ черпозема, покрывающаго материкъ, на безлѣсномъ нынѣ пространствѣ, отъ лѣваго берега рѣки Билябили до Низовой-Пристани.

Начиная отъ праваго берега Билябили-Чай, къ югу, до рѣки Дѣвичи, почва состоитъ изъ солонцоватой глины, при грунтѣ болотистомъ. Далѣе къ югу земля суше и способнѣе къ воздѣлыванію; но, по недостатку воды для орошенія, морской берегъ, въ южной части уѣзда, служитъ преимущественно пастьбищемъ. Исключеніе представляютъ только мѣста, которыя могутъ быть орошаемы водами рѣкъ: Гильгиль, Ата и Тегъ, изъ коихъ послѣдняя наполняется водою только при сильныхъ дождяхъ.

Болотисто-солонцоватая часть Шабранскаго участка наполняется преимущественно кочевьями, которыя, однакожъ, лѣтомъ на горы не подымаются, а, живя въ шатрахъ съ рогатымъ скотомъ своимъ, переходятъ съ мѣста на мѣсто по небольшому пространству, и при этомъ зани-

маются посѣвами хлѣба и чалтыка, сколько то возможно при недостаткѣ удобной земли и воды.

Рѣка Билябили вообще раздѣляетъ Кубинскій уѣздъ на двѣ части, совершенно различныя: къ сѣверу—лѣсъ, изобиліе воды, черноземъ; къ югу—глина, солончаки, скудость воды. Въ Шабранскихъ рѣчкахъ, то-есть къ югу отъ рѣки Билябили, лѣтомъ воды почти не бываетъ: рѣки-же Кубинскаго и Хазринскаго участковъ, истекающія съ снѣжныхъ горъ, въ лѣтніе мѣсяцы полноводнѣе чѣмъ весною; а лѣсистая приморская полоса столь богата никогда не пересыхающими родниками, что жители преимущественно изъ нихъ поливаютъ свои поля. Притомъ, рѣка Самуръ представляетъ неисчерпаемый источникъ богатства для всей прилегающей къ ней равнины: бо́льшая-часть этой равнины еще не воздѣлана, отчасти потому, что право на владѣніе ея находится въ спорѣ между жителями Кубинскаго уѣзда и правителемъ Кюринскаго Ханства; но въ-послѣдствіи, когда съумѣютъ вывести воду изъ Самура на послѣдніе уступы горъ, которыя нынѣ покрыты колючками и кустарниками, жители Кубинскаго уѣзда пріобрѣтутъ новыя, огромныя пространства лучшей земли. Въ возможности вывести канаву изъ Самура до Худатской-Станціи сомнѣваться нельзя; а изъ Хазры-Чай до селенія Зіахуръ вода уже нѣкогда и доходила.

Нынѣ главный источникъ богатства Кубинскаго уѣзда состоитъ въ приморской его

равнинѣ, шириною верстъ отъ 15 до 20, длиною, отъ Самура до Билябили-Чай, верстъ въ 50 — 60. Тутъ почва черноземъ, воды много, лѣсу чрезвычайное изобиліе, растительность изумительная, и земли необдѣланной еще много. Съ давнихъ временъ стали сходить сюда жители нагорныхъ мѣстъ, расчищая лѣсъ и занимаясь всякаго рода посѣвами, безъ спроса на то согласія отъ хозяевъ земли; хутора и сады ихъ нынѣ разбросаны повсемѣстно: иные платятъ десятину владѣльцамъ земли, другіе спорятъ и враждуютъ съ сосѣдами, и весьма немногіе живутъ въ согласіи съ коренными обывателями равнины. Сверхъ этихъ пришельцевъ, Евреи города Кубы всюду занимаются посѣвами табаку; а, по окончаніи жатвы, являются пастухи и оживляютъ стадами своими поляны, покрывающіяся на низменной равнинѣ, отъ осеннихъ дождей, точно будто для нихъ, новою зеленью. Въ-продолженіе зимы, рубка дуба для бочарныхъ досокъ, отправляемыхъ въ Астрахань, доставляетъ способы жизни не малому числу людей; но, къ сожалѣнію, лѣсъ притомъ истребляется безъ надзора и порядка. Лѣтомъ, посѣвы хлѣба, чалтыка, марены и уходъ за шелковичными садами, занимаютъ поселянъ: но сады ихъ еще не велики, шелкъ свойства неудовлетворительнаго и продается не выше 40 — 55 р. за пудъ; марена-же вскорѣ составитъ, подобно какъ въ Дербентскомъ уѣздѣ, главную отрасль промышленности, тѣмъ болѣе, что по близости горъ, населенныхъ на-

родомъ трудолюбивымъ и бѣднымъ, недостатка въ рабочихъ рукахъ быть не можетъ.

Выше этой роскошной равнины, на первыхъ уступахъ горъ, расположенъ рядъ селеній, изъ коихъ въ весьма хорошемъ положеніи тѣ, которыхъ пашни преимущественно находятся на низменности, а жители, только ради прохлады, живутъ на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ и открытыхъ, гдѣ, вокругъ селеній своихъ, пашутъ мало, потому-что урожай безъ поливки сомнителенъ, а воды недостаточно, и притомъ кустарники, коими заросла вся эта полоса, искоренить трудно. Тѣже селенія Кубинскаго и Хазрпискаго участковъ въ этой полосѣ, которыя не имѣютъ пашень на приморской равнинѣ, и потому ограничиваются посѣвами на мѣстахъ жительства своего, находятся бо́льшею частью въ довольно стѣсненномъ положеніи, и многіе изъ нихъ крайне нуждаются въ удобныхъ земляхъ. Имѣющіе достаточно воды, развели небольшіе фруктовые и шелковичные сады; хлѣбъ-же сѣютъ они всѣ безъ поливки. У нѣкоторыхъ служитъ вспомогательнымъ промысломъ ткапье ковровъ; лучшіе выдѣлываются въ селеніяхъ: Зіахуръ, Имамъ-Куликентъ и Гель — Хазрпискаго, Чичи — Кубинскаго, и Сіяданъ — Шабранскаго участковъ. Краски этихъ ковровъ прочны, но шерсть груба, и узоръ весьма однообразенъ.

Гораздо примѣчательнѣе всѣ тѣ селенія, которыя расположены по ущельямъ рѣкъ, стекающихъ съ Кубинскихъ горъ. Они не бо-

гаты землею, тѣснятся въ ущельяхъ, но у многихъ есть пашни, сѣнокосныя мѣста, чалтычные посѣвы въ мѣстахъ отдаленныхъ, и у всѣхъ особыя отрасли промышленности имъ только свойственныя. Изъ нихъ, къ числу самыхъ неимущихъ въ уѣздѣ, принадлежатъ находящіяся на границѣ Самурскаго округа, на мѣстахъ каменистыхъ и холодныхъ: овцеводство и уборка хлѣба, изъ снопа, у жителей низменныхъ мѣстъ доставляютъ имъ способы пропитанія. Селенія, расположенныя на берегу Хазры - Чай, имѣютъ земли болѣе и чалтычные посѣвы на низовьяхъ Самура. Деревни у верховьевъ рѣки Кусаръ находятся въ положеніи не одинаковомъ: иныя весьма бѣдны землею, другія богаты ею, какъ въ нагорной, такъ и въ знойной части уѣзда; всѣ-же имѣютъ хорошія сѣнокосныя мѣста, и потому содержатъ довольно рогатаго скота. По ущельямъ рѣкъ Алпанъ и Куліялъ, въ семи селеніяхъ, занимаются преимущественно разведеніемъ конопли и пеньки, употребляемыхъ на канаты и веревки: произведенія эти весьма жестки, потому-что пенька не чешется, но прочны. Конопля, на землѣ сильно унавоживаемой, растетъ чрезвычайно роскошно, и достигаетъ необыкновенной высоты и толщины. Близъ этихъ селеній есть три другихъ, которыя не имѣя земли, промышляютъ почти исключительно выдѣлываніемъ простой глиняной посуды, и одно, Кюснютъ-Верхній, въ коемъ занимаются кузнечною работою.

Далѣе, къ востоку, особенно по берегу Карачая, Билябили и другихъ рѣкъ Кубинскаго участка, какъ и въ окрестностяхъ самаго города Кубы, главный доходъ получается отъ фруктовыхъ садовъ, состоящихъ изъ яблонь, грушъ, черешень, сливъ, абрикосовъ. Въ сады превращаются лѣса, состоящіе, въ этой странѣ, бо́льшею-частью изъ дикихъ фруктовыхъ деревьевъ: поэтому, желающій развести садъ, расчищаетъ лѣсъ, оставляя, на извѣстномъ другъ отъ друга пространствѣ, нѣкоторое число фруктовыхъ деревьевъ, которыя улучшаетъ прививками; на посадку-же новыхъ деревьевъ жители рѣшаются весьма рѣдко. Такимъ-образомъ, содержаніе этихъ садовъ, бо́льшею-частью даже не огороженныхъ, требуетъ весьма мало труда: но зато и доходъ съ нихъ не великъ, по причинѣ измѣнчивости урожая; при большомъ изобиліи фруктовъ, цѣны быстро понижаются, тѣмъ-болѣе что фрукты не продаются свѣжими, а искусство сушенія — въ совершенномъ младенчествѣ, хотя жители, для собственнаго употребленія, сушатъ большое количество фруктовъ, которые отчасти и отправляютъ таковыми въ Астрахань.

Орѣховыхъ деревьевъ въ Кубинскомъ уѣздѣ менѣе чѣмъ въ сосѣднихъ Горскихъ Владѣніяхъ, откуда со-временемъ большія количества орѣховъ могутъ быть отправляемы въ Россію.

Вообще хозяйство находится въ Кубинскомъ уѣздѣ еще въ первобытномъ состояніи. Жители бѣдны, и живутъ бѣдно, сколько по

грубому ихъ состоянію, столько и по причинѣ безпокойнаго сосѣдства. Природа-же, особенно въ Кубинскомъ и Хазринскомъ участкахъ, столь богата, что страна эта можетъ быть сравнена только съ Карабагомъ. Особенность этого уѣзда составляетъ то, что бо̀льшая-часть жителей имѣетъ зѐмли въ разныхъ полосахъ, часто на трехъ различныхъ мѣстахъ, и при предстоящемъ надѣленіи ихъ казенными пустопорожними землями, что̀ давно составляло предметъ живѣйшаго желанія народа, хлѣбопашество нагорныхъ жителей перенесется преимущественно на равнину. Занимающихся исключительно скотоводствомъ и теперь уже нѣтъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ общества Ханалугъ, Будугскаго участка, которое однакожъ живетъ совершенно осѣдло и только пастуховъ съ овцами отправляетъ на зиму въ Кабристанскій участокъ. Скота-же всякаго въ уѣздѣ много, а скопленіе въ окрестностяхъ большаго числа войскъ даетъ жителямъ возможность къ выгодному сбыту всѣхъ произведеній земли и стадъ.

По происхожденію своему, жители Кубинскаго уѣзда принадлежатъ къ тремъ племенамъ: 1) Персидскаго племени, говорящіе нарѣчіемъ древняго Персидскаго языка; сюда относятся жители нагорной части Шабранскаго участка и нѣкоторыхъ деревень Будугскаго; 2) Лезгины, въ бо̀льшей-части Будугскаго и Хазринскаго участковъ; 3) Тюркскаго племени, говорящіе только на Татарскомъ

языкѣ; сюда относятся всѣ прочіе жители уѣзда. Исключеніе составляютъ только: общество Ханалугъ, имѣющее особый языкъ, всѣмъ прочимъ непонятный, и Армяне двухъ селеній Кубинскаго участка, языкъ которыхъ долженъ быть также Лезгинскаго корня.

Изъ Журнала М. В. Д., ч. XXXII, кн. 11 и 12, 1850.